

Голос доносился из... древней секты Бессмертного Демона! Это мистическое место, расположенное в звёздном небе Девятой Горы и Моря, открывалось лишь в определённое время. Оно не являлось частью Руин Бессмертия и не обладало таким ореолом загадочности, как руины, но в результате исторических событий это место стало табу для всей Девятой Горы и Моря. Когда древняя секта Бессмертного Демона открывалась, туда отправлялись избранные с различных планет. Для них это место было одновременно знакомым и бесконечно чужим. Давным-давно её основал Лорд Ли, и именно там зародились и процветали кланы Цзи и Фан. Она просуществовала многие века. Все так называемые секты той эпохи были частью этой великой и древней секты Бессмертного Демона. Это относится и к нынешним святым землям, и к трём церквям, и к шести сектам. В то время только три великих даосских сообществ не являлись частью древней секты Бессмертного Демона. По легенде, там обитало жуткое существо, которое вселяло страх даже в Лорда Цзи, и звали его Ночь! Существовало множество историй о способностях Ночи контролировать пространство и время и о том, как он мог отправлять людей в древние времена, погружая их в своего рода сон... Предположительно, на вершине одной из гор древней секты Бессмертного Демона веками жил человек. Иногда он смеялся, иногда плакал, иногда просто стоял и молчал...

И сейчас из этой древней секты Бессмертного Демона донёсся голос. Мэн Хао сразу его узнал. Он принадлежал... Кэ Цзюсы! Когда-то давно он был безрассудным и импульсивным, заносчивым и властным, в далёком прошлом он постоянно попадал в переделки и ввязывался в ссоры, поэтому его отец Кэ Юньхай изменил его имя на Цзюсы, чтобы тот помнил, прежде чем действовать, ему надо подумать не три раза, а девять!

Мэн Хао начала бить дрожь. Он совершенно не ожидал, что после всего этого града судеб во время открытия им бессмертных меридианов его судьба с древней сектой Бессмертного Демона... тоже проявит себя.

Кэ Цзюсы. Имя, которое он никогда не забудет, но было и другое имя, которому было отведён особый уголок в его сердце... Кэ Юньхай. Он был названным отцом Мэн Хао, человеком, впервые подарившим Мэн Хао отцовскую любовь. Эти воспоминания он не забудет до конца вечности, несмотря ни на что. Когда бы он ни думал о Кэ Юньхае, на глазах Мэн Хао наворачивались слёзы. Он тосковал по временам в древней секте Бессмертного Демона, но больше всего он скучал по человеку, чья отцовская любовь была подобна горе.

— Эй, младший брат, я дарю тебе меридиан вместо отца...

Мэн Хао уже давно знал, что после того, как Кэ Юньхай признал его своим сыном... Кэ Цзюсы стал его старшим братом. Мэн Хао задумчиво смотрел в звёздное небо. Этот голос вернул его назад в прошлое.

Древнюю секту Бессмертного Демона скрывали туманы. Под плотным слоем этой дымки лежали руины... где не осталось ни Неба, ни Земли, только темнота. Там с большим трудом можно было увидеть... гору, на вершине которой стоял человек в белых одеждах. Ткань негромко шуршала на ветру, а сам мужчина хранил молчание. Неподалёку от него стоял гроб... Мужчиной в белых одеждах был Кэ Цзюсы. Он с едва заметной улыбкой молча смотрел куда-то, при этом его окружала непередаваемая древность, наполненная отзвуками далёких воспоминаний.

— Младший брат, — пробормотал он, — отца давно не стало, но я всё равно буду присматривать за тобой.

Взмахнув рукой, он указал куда-то вдаль. Руины древней секты Бессмертного Демона закачались от начавшегося землетрясения. На секунду могло показаться, будто Ночь внезапно вздрогнул во сне.

Время, казалось, обернулось для Кэ Цзюсы вспять. Десять лет в прошлое, сто, тысяча, десять тысяч... десятки тысяч лет. Разрушенные строения и трупы медленно преобразались: обрушенные дворцы и пагоды постепенно приобретали свой первоначальный облик, погибшие люди вставали на ноги, вновь обретая тела из плоти и крови. Вернулись исчезнувшие Небо и Земля. Секту вновь наполнил гул множества голосов, в небе появились радуги. Где-то слышались обрывки лекции о Дао, с горных пиков доносился рёв бессмертных зверей. Словно властитель небес, воздух рассекал огромный Инлун. Всему вернулся былой облик и величие, даже горе, на которой стоял Кэ Цзюсы, и даже пещере бессмертного Кэ Юньхай. Небо заливал блистательное свечение, всюду чувствовалось могучее давление.

Со скрежетом дверь в пещеру бессмертного Кэ Юньхай медленно отворилась, и оттуда вышел мужчина. На его лице ни капли раздражения, только серьёзность. Этим мужчиной был Кэ Юньхай!

Его аура лучилась ярким светом, без какого-либо намёка на эманации смерти. Он обладал аурой парагона, способной покорить всё Небо и Землю. Кэ Юньхай неспешно поднялся на горную вершину и встал на то же место, где сейчас стоял Кэ Цзюсы. Их силуэты наложились друг на друга...

Сложно сказать, в какой год вернулась секта, какой стоял месяц или день, но именно в этот момент Кэ Юньхай встал там же, где в будущем будет стоять его сын. Они были так близко, и всё же их разделяли века.

Спустя какое-то время Кэ Юньхай медленно поднял руку, призвав лампу души. Она была выполнена в форме дракона с фитилём в виде феникса. Когда она приземлилась на раскрытую ладонь, Кэ Юньхай надолго задержал на ней взгляд, а потом улыбнулся. После его взмаха руки вылетел дракон, испускающий могучие демонические эманации. От его рёва облака и туман за клубились, всё задрожало.

— Демонический бессмертный дракон, — практически в унисон произнесли Кэ Юньхай и Кэ Цзюсы.

Даже движение его руки точь-в-точь повторяло движения отца. Единственным отличием было отсутствие лампы души в виде дракона.

— Этот дракон воплощает собой судьбу секты Бессмертного Демона. Он хранит в себе частицу эссенции Девятой Горы и как нельзя лучше подходит для открытия бессмертного меридиана, — сказал Кэ Юньхай.

По мановению его руки демонический бессмертный дракон взмыл в тучи и в мгновение ока скрылся из виду. С исчезновением дракона образ Кэ Юньхай начал медленно таять в воздухе. Вскоре Кэ Цзюсы остался один.

За несколько вдохов для древней секты Бессмертного Демона промелькнуло много веков, пока наконец она не вернулась в нынешнюю эпоху. От былого великолепия не осталось ничего, кроме руин и мертвецов. По земле прокатился вздох, Ночь открыл глаза. В глазах Кэ Цзюсы стояли слёзы.

— Отец... я скучаю по тебе... — прошептал он.

Какое-то время простояв в тишине, он посмотрел на тёмное небо и указал куда-то рукой. Облака разошлись, явив древнего дракона. Это был... демонический бессмертный дракон. Мгновение назад этого дракона не существовало. Могущество Ночи вернуло его из древних времён.

— Лети... — прошептал Кэ Цзюсы. — Младший брат, вместо отца этот подарок тебе передам я.

После одного движения его кисти дракона с рёвом пробил облака и исчез вдали. Силуэт Кэ Цзюсы вместе с древней сектой Бессмертного Демона беззвучно растворились в море тумана...

Демонический бессмертный дракон пролетел через звёздное небо и вскоре добрался до Мэн Хао у планеты Восточный Триумф. При виде дракона Мэн Хао не смог сдержать дрожи, он отчётливо чувствовал на нём аура Кэ Юньхая.

— Названный отец... — с тоской прошептал он.

С рокотом демонический бессмертный дракона растворился в теле Мэн Хао. Вместо сопротивления, он позволил ему войти в него и открыть затуманенный бессмертный меридиан. Это был его... 121 меридиан! Его даровал Кэ Юньхай и подарил Кэ Цзюсы.

С грохотом аура Мэн Хао ярко вспыхнула с совершенно новой силой. Теперь позади него можно было даже увидеть туманные образы ламп!

Практически исчезнувшие врата бессмертия, казалось, резко распахнула огромная невидимая рука. Из них вновь брызнул бессмертный ци и свет, наполняя силой и сгущая 121 бессмертный меридиан Мэн Хао. Вскоре бессмертный меридиан был полностью готов, и у врат бессмертия появился ещё один дракон.

От 121 бессмертного дракона исходила демоническая аура, прошедшая сквозь поток времени. Никто не мог понять, какого цвета был дракон, но все отчётливо чувствовали его невероятную древность, словно он прожил на свете бесчисленно множество веков.

Когда появился этот новый дракон, Чжисян сидела в современной секте Бессмертного Демона. Всю секту начали сотрясать толчки, а подношения на алтарях завибрировали, словно они установили с чем-то резонанс.

Аура Мэн Хао стремительно росла, но зрителей куда больше заботили иллюзорные лампы у него за спиной. Несмотря на все сенсации и откровения сегодняшнего дня, они вновь попали под впечатление от увиденного.

— Это что... лампы души?!

— Сила Фан Хао не знает границ! Он заставил появиться иллюзорные лампы души!

— Хоть это и иллюзии, это всё равно лампы души!

По всей Девятой Горе и Морю зрители возбуждённо загомонили. Всё это время за Мэн Хао из сообщества Куньлунь наблюдала Чу Юйянь. Её щёки слегка алели, и глаза ярко сверкали. Мэн Хао давным-давно оставил нестираемый след в её сердце. Дух Пилюли неподалёку улыбался, пока все остальные члены сообщества Куньлунь пытались прийти в себя от шока. Старик с тёплой улыбкой покачал головой.

"Меня превзошёл мой собственный ученик, хотя это тоже повод для радости", — подумал он.

На планете Восточный Триумф разразилась настоящая буря. Члены клана Фан наблюдали за происходящим во все глаза. Фан Сюшань закачался и попятился на несколько шагов назад. С начала Бессмертного Треволнения Мэн Хао раз за разом удавалось удивить его. Этих потрясений было настолько много, что он едва держался, чтобы не рухнуть на землю.

"Невозможно. Такого просто не может быть..."

При виде едва различимых ламп позади Мэн Хао он не мог поверить своим глазам. Парящий в воздухе Фан Вэй ничего не сказал, но его начало сильно трясти. Желание сразиться с Мэн Хао стремительно таяло. Главный старейшина одеревенел от страха, словно деревянная курица .

— Как же я... ошибался.

Наконец-то он озвучил мысль, которая уже долгое время хотела вырваться из его сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/275684>